

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ ОБРАТНОЙ СИЛЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

О.В. ОБЕРНИХИНА, преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний», капитан внутренней службы (Новокузнецк, РФ)

В статье автор раскрывает некоторые особенности применения норм об обратной силе уголовного закона в отношении лиц, которые совершили продолжаемое преступление, при этом в момент от начала совершения преступного деяния до его окончания законодательство изменилось: 1) в сторону улучшения положения виновных, декриминализовав деяние; 2) в сторону ухудшения положения лица, усилив наказание за него. Более подробно раскрыты вопросы применения обратной силы уголовного закона при квалификации продолжаемых преступлений. Особое внимание уделяется определению момента начала и окончания преступления. Даются пояснения об особенностях применения норм об обратной силе уголовного закона в отношении разных видов участников преступления.

Ключевые слова: обратная сила уголовного закона, продолжаемое преступление, декриминализация, соучастие, исполнитель, подстрекатель, организатор, смягчение наказания, реабилитация, судимость.

Понятие уголовно-исполнительной политики, реформирование которой идёт в настоящее время особенно интенсивно, тесно связано с понятием уголовной политики; по сути, уголовно-исполнительная политика является частью уголовной политики в широком её понимании.¹ Объединяет их и то, что обе они направлены на гуманизацию мер государственного воздействия, а также гармонизацию норм различных отраслей права. Ряд статей уже переведены из уголовных в состав административных, либо вовсе декриминализованы и депенализированы. Аналогичные преобразования уголовной и уголовно-исполнительной политики, произошедшие за последние годы свойственны и другим государствам романо-германской группы, к примеру, Республике Казахстан, Республике Беларусь, Германии, Австрии, Швеции, Италии, Португалии и др.

Однако ряд зарубежных ученых, выражая свою точку зрения относительно происходящего пишут, что процессы гуманизации уголовного и уголовно-

© О.В. Обернихина, 2017

¹См.: Одинцова Л.Н. Принцип гуманизма как эстетическая категория в сфере обеспечения уголовно-правовой и уголовно-исполнительной охраны прав и свобод человека, гражданина, осужденных // Вестник Кузбасского института. 2013. № 2 (15). С. 86-96.

исполнительного законодательства стали в последнее время связываться в большей степени с декриминализацией преступлений, причем, в некоторых случаях чрезмерной и не всегда оправданной с точки зрения действительного отсутствия или наличия общественной опасности этих деяний.²

Сложно не согласиться и с тем, что при рецепции иностранного права из поля зрения разработчиков закона нередко выпадает ряд существенных законодательных наработок, принятых в свое время высшими органами государственной власти, отражающих определенные национальные интересы и правовые традиции страны.³

Несмотря на это Российская Федерация не сворачивает с пути реформирования, и стремится привести нормы отечественного законодательства в соответствие с ратифицированными международными актами. Однако, преобразования подобного рода влекут за собой ряд проблем практического применения, основная масса которых связана с приведением ранее вынесенных приговоров судов в соответствие с новым законом. Подобное возможно в рамках применения ст. 10 УК РФ. Примечательно, что, несмотря на распад Советского Союза, законодательство ряда государств, претерпело лишь незначительные изменения в части текста указанной нормы. Так, например, в Казахстане обратная сила уголовного закона распространяется на деяния, у которых новым законом устраняется не только преступность деяния, как в России, но и его наказуемость. Однако это обстоятельство не привносит особого различия в порядок применения указанной нормы и результаты ее использования.

Наиболее сложными, с точки зрения практики, следует считать проблемы определения факта улучшения или ухудшения положения лица, отбывающего наказание. Чтобы не допустить ошибки, сначала нужно определить, как именно изменится положение осужденного. Представляется, что улучшение положения лица наступит в случаях, если новый уголовный закон:

1. Снижает максимальные или минимальные пределы основного или дополнительного наказания, по сравнению с прежним законом либо исключает из санкции более строгий вид наказания.

2. Вводит более мягкий вид наказания, чем предусматривался прежним законом.

3. Исключает дополнительное наказание, оставив неизменным основное.

4. Допускает необязательное применение дополнительного наказания вместо обязательного, предусмотренного прежним законом.

5. Усиливает наказание в одном из пределов и смягчает в другом, наказание определяется между минимум низшего предела санкции одного закона и максимум верхнего предела санкции другого закона.

6. Относит преступление к иной категории, снижающей, согласно ст. 15 УК РФ степень его общественной опасности.

7. Создает возможность скорейшего условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, снижает сроки давности привлечения к уголовной ответственности, исполнения обвинительного приговора и погашения судимости.

²Чукмаитов Д.С. Соотношение декриминализации и депинализации в контексте разработки новой редакции Уголовного кодекса // Право и государство. № 2-4 (55-57). 2012. – С. 66-69.

³Жекебаев У.С. К вопросу о преемственности в уголовном праве // Право и государство. № 3 (60). 2013. – С. 43-47.

8. Предусматривает новые виды освобождения от уголовной ответственности и наказания, в том числе содержащиеся в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ.

9. Устраняет квалифицирующие признаки конкретных составов преступлений и др.⁴

По общему правилу, смягчающим уголовное наказание в Республике Казахстан, принято считать еще и те случаи, когда новый уголовный закон предусматривает вместо обязательного назначения дополнительного наказания его факультативное назначение. В России подобный способ улучшения не воспрещен, и вполне имеет место быть, поскольку перечень обстоятельств, смягчающих наказание является открытым, однако на практике такие случаи встречаются крайне редко. Представляется, что наличие четко установленного перечня критериев, улучшающих положение лица, могло бы поспособствовать упрощению применения норм нового уголовного закона, однако, не все так просто, как кажется.

Некоторые преступления являются продолжаемыми, так момент начала совершения преступления может приходиться на период действия старого уголовного закона, а момент окончания – на период, когда новый уголовный закон уже вступил в законную силу. Законодатель не прописывает четкого алгоритма действия, для того, чтобы определить, какой из двух законов применять. На практике даже встречались случаи, когда лицо совершало преступление в период действия трех различных уголовных законов, которые в разной степени могли и улучшать положение осужденного, и ухудшать его. Первоначально необходимо определить, что законодатель подразумевает под понятием «продолжаемое преступление».

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 (ред. от 14.03.1963 г.) «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям», к ним относятся преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление.

Аналогичное определение содержится в п. «д» ст. 33 Приказа Генпрокуратуры России № 39 от 29.12.2005 г. «О едином учете преступлений»,⁵ где продолжаемое преступление, определяется как складывающееся из ряда юридически тождественных деяний (действия или бездействия), направленных к единой цели, объединенных единым умыслом, единством объекта посягательства, возможных преступных последствий и квалифицируемых как одно преступление.

Определив, что является продолжаемым преступлением, возникает следующий вопрос – что считать началом такого преступления? Законодатель предлагает считать

⁴Обернихина О.В. Порядок действия уголовного закона, смягчающего наказуемость деяния // Вестник Кузбасского института. 2016. № 2 (27). С. 67-72.

⁵Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 № 7339) // СПС Консультант Плюс.

тот момент, когда первый акт из числа образующих его объективную сторону начал реализовываться, а окончанием – совершение последнего акта. По этому же пути пошел и Модельный УК (ч. 2 ст. 11), а также большинство стран ближнего зарубежья (например, Латвии (ч.1 ст. 5); Армении (ч.1 ст. 12); Азербайджана (ч. 2 ст. 10); Беларуси (ч. 1 ст. 9); Грузии (ч.ч. 1, 2 ст. 2); Казахстана (ст. 4); Молдовы (ст. 9); Таджикистана (ч. 2 ст. 12)). В ч. 1 ст. 6 УК Эстонии и ч. 1 ст. 7 УК Кыргызской Республики также отмечается, что преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния, однако конкретизация того, что же считать временем совершения преступления, в них отсутствует.⁶

Зачастую момент начала и окончания преступления не имеет существенных временных разрывов между собой, следовательно, определение закона, который подлежит применению в таких ситуациях, особой сложности не вызывает. Однако тогда, когда результаты преступления не совпадают со временем начала совершения преступного действия (бездействия), возникает вопрос о том, что считать временем совершения преступления.

Представленный к рассмотрению вопрос приобретает особый научный интерес в том случае, если в период между совершением деяния и наступлением общественно опасных последствий вступает в действие новый закон, изменяющий уголовно-правовую оценку содеянного или его наказуемость.

Н.Д. Дурманов предполагал, что если состав преступления включает в себя наступление общественно опасных последствий, то такое преступление необходимо считать совершенным тогда, когда эти последствия наступят.⁷

А.Н. Игнатов, придерживаясь аналогичного мнения, полагая, что «поскольку основанием ответственности уголовное и уголовно-процессуальное законодательство считает наличие состава преступления, т.е. наличие всех признаков, определяющих преступление и указанных в уголовном законе, то преступление следует считать совершенным, когда будут установлены все эти признаки, включая последствия».⁸

В зависимости от конструкции состава преступления определять время его совершения предписывает законодатель Туркменистана (ч. 2 ст. 5) и Узбекистана (ч. 1 ст. 13). Литовский законодатель предлагает наказывать за совершенное деяние по времени наступления последствий, предусмотренных уголовным законом, лишь при условии, что лицо желало, чтобы последствия наступили в иное время (ч. 1 ст. 3).

В Республике Казахстан указанный вопрос решен иным образом. Так, под совершением преступления там предполагается понимать совершение лицом тех действий, которые указаны в диспозиции соответствующего уголовного закона и образуют объективную сторону преступления, с субъективным отношением виновного к своим действиям в той форме, которая указана в диспозиции уголовного закона, а также наступление общественно опасных последствий преступле-

⁶Феокистов М.В. Некоторые проблемы правового регулирования действия уголовного закона во времени // Российский следователь. 2012. № 23. С. 11-14.

⁷Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967. С. 261.

⁸Игнатов А.Н. Лекция 1. Введение в изучение уголовного права // Уголовный закон / Под ред. Ю.А. Красикова. М., 1996. С. 26.

ния, если их наступление является обязательным условием, влекущим уголовную ответственность.⁹ Аналогичная позиция нашла свое выражение в ч. 2 ст. 9 УК РФ, а также в уголовном законодательстве Молдовы, Беларуси, Грузии, Латвии, Армении, Азербайджана, Туркменистана, Украины.¹⁰

Таким образом, если в период между первым и последним актами преступления вступает в действие новый уголовный закон, то содеянное квалифицируется по нормам того закона, который действовал в момент совершения виновным последнего из актов, образующих преступление. Здесь применению может подлежать как новый, так и прежний закон. Если лицо, совершая продолжаемое преступление, узнав о выходе нового закона, прекращает совершение преступления, то его действия подлежат квалификации по ранее действовавшему закону либо как покушение на совершение более тяжкого преступления, которое не было доведено виновным до конца по причинам, от него не зависящим, например, покушение на хищение имущества в крупном размере, либо как оконченное преступление, при условии, что крупный размер уже превышен. Применение нового, в том числе и более строгого, уголовного закона к лицу, совершающему продолжаемое преступление, возможно лишь в том случае, если виновный совершает действия, образующие продолжаемое преступление и после вступления в силу нового закона, т.е. им осознается факт совершения противоправного деяния уже в период действия нового закона.

Неоднозначно решается в юридической литературе и вопрос о том, что считать временем совершения преступления в соучастии. Как правило, действия всех соучастников укладываются в период действия одного уголовного закона. Однако нередко действия лиц, выполняющих организаторские, подготовительные функции, подстрекательство, могут быть совершены в период действия одного закона, а действия самого исполнителя или его физического пособника – уже во время действия нового.

Четкого ответа на поставленный вопрос не содержится и в самом уголовном законе России и ряда государств, относящихся к романо-германской правовой семье. Отчасти решение этого вопроса можно найти в Уголовном кодексе Грузии, где в ч. 2 ст. 2 говорится, что временем совершения преступления является время, когда действовал либо должен был действовать исполнитель или соучастник.

Некоторые авторы приходят к единому мнению о необходимости применения ко всем соучастникам преступления закона, действовавшего во время совершения преступления исполнителем. Они поясняют это тем, что действия организатора, пособника, подстрекателя не имеют самостоятельного значения, а воплощаются в действиях исполнителя, который только и причиняет ущерб объекту правовой охраны.¹¹ Этой же позиции придерживается и Ю.И. Бытко.¹²

⁹Юрченко Р.Н. Применение обратной силы уголовного закона в стадии исполнения приговора (по законодательству Республики Казахстан) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 3. С. 26-29.

¹⁰Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий. М., 1958. С. 14-15; Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона. М., 1965. С. 48.

¹¹См.: Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967. С. 263; Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 1. Часть Общая. М., 1970. С. 232-233.

¹²См.: Уголовное право России: Курс лекций / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. В 6 т. Т. 1. Кн. 2. Саратов, 2004. С. 162.

А.И. Бойцов полагает, что при соучастии должен применяться закон, который действовал во время совершения деяния каждым из соучастников.¹³ Такая позиция является традиционной для «ленинградской» школы уголовного права.¹⁴ Аналогичное мнение имеет и А.Е. Якубов, за исключением случаев, когда сознанием соучастника охватывается то, что действия исполнителя будут совершены в момент, когда вступит в силу более строгий закон.¹⁵

Ю.И. Бытко, не поддерживающий идеи разделения ответственности исполнителя и иных соучастников, полагает, что на практике может возникнуть аналогичная ситуация, когда новый закон декриминализирует деяние, ранее считавшееся преступным, поэтому исполнитель будет освобожден от ответственности за отсутствием состава преступления, а его соучастники будут отвечать за покушение на преступление, которого уже нет.¹⁶

Так, с точки зрения уголовного закона исполнитель совершил действия, которые в момент их совершения уже не считались преступными, следовательно, они не содержат состава преступления. Однако действия организатора, подстрекателя, интеллектуального пособника в момент их совершения были противоправны, они образуют состав приготовления к тому преступлению. Но эти лица не понесут уголовной ответственности, поскольку к моменту их выявления или осуждения их действия перестали быть общественно опасными и противоправными, т.е. к ним будут применены положения нового закона об обратной силе. К исполнителю такой закон не применим, поскольку в момент совершения им тех или иных действий они перестали быть преступными.

Ю.И. Бытко обращает внимание на то обстоятельство, что исполнитель будет отвечать по закону, который действовал в момент выполнения им объективной стороны преступления независимо от того, смягчает этот закон наказание или усиливает его, иные соучастники – лишь только в случае, когда новый закон смягчает его, что автору представляется несправедливым.¹⁷

Мы полагаем, что приведенная Ю.И. Бытко ситуация не содержит противоречия. Это объясняется тем, что подстрекая к совершению преступления, организуя его, интеллектуально способствуя совершению преступления, виновный осознает возможную наказуемость своих действий. В это время он не может знать, что к моменту совершения преступления исполнителем законодатель усилит эту ответственность.

Исполнитель же, пусть даже предполагающий о возможной наказуемости своего преступления, совершая его уже во время действия нового уголовного закона осознает, что будет наказан более строго. У него есть право выбора или отказаться

¹³См.: Уголовное право России: Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 250; Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб., 1995. С. 73.

¹⁴См.: Курс советского уголовного права. В 5 т. Т. 1. (Часть Общая). Л., 1968. С. 107.

¹⁵См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 1999. С. 105.

¹⁶См.: Уголовное право России: Курс лекций / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. В 6 т. Т. 1. Кн. 2. Саратов, 2004. С. 162.

¹⁷Там же.

от совершения преступления или же довести содеянное до конца и понести уголовное наказание.

Законодатель разграничивает добровольный отказ от доведения преступления до конца в зависимости от вида соучастников. Так, исполнителю достаточно просто не совершить действий, которые он должен был совершить, а организатору или подстрекателю необходимо сообщить о готовящемся преступлении органам власти или иными мерами предотвратить совершение преступления, т.е. не дать ему совершиться. Если эти действия не привели к предотвращению преступления исполнителем, то соучастники отвечают наряду с ним, разве что это обстоятельство может быть учтено судом в качестве смягчающего наказание. Пособник не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры для предотвращения преступления. Вероятно, пособник может быть освобожден от ответственности и тогда, когда предпринятые им меры не смогли предотвратить преступление (например, пособничество выразилось в предоставлении оружия, затем пособник изъял у исполнителя это оружие или вывел его из строя, а исполнитель причинил смерть другим оружием или способом).

Если придерживаться мнения Ю.И. Бытко, то подстрекатель, склонивший (при старом законе) другое лицо к совершению преступления и узнавший о вступлении в силу нового закона, пытавшийся безуспешно отговорить исполнителя от совершения нового преступления, должен подлежать ответственности по новому закону, поскольку у него в этой ситуации оставался только один путь предотвращения преступления – сообщение органам власти. Усложняется все тем, что сообщая о готовящемся преступлении, подстрекатель должен будет дать показания и в отношении своей виновности, а согласно Конституции никто не должен свидетельствовать против себя, а если исполнитель был его родственником – то и в отношении своих близких.

Полагаем, что недонесение о подготовке преступления лицом, не являющимся близким иного соучастника, не может служить основанием для квалификации действий соучастника по новому закону.

Вполне может оказаться и так, что исполнитель не совершит преступление, например, узнав об усилении ответственности, откажется выполнять объективную сторону этого преступления. Если согласиться с Ю.И. Бытко, то и в этом случае содеянное иными соучастниками должно быть квалифицировано по новому закону. В этом случае квалификация их действий может зависеть вообще от того, когда исполнитель совершит явку с повинной. Если он, испугавшись нового закона, откажется от преступления до вступления в силу этого закона, то действия иных соучастников будут квалифицированы по старому закону, а если после – то по-новому.

Проблема аналогичного характера может возникнуть и тогда, когда преступление было пресечено еще до его совершения исполнителем правоохранительными органами. Если исполнитель задержан еще во время действия старого закона, то и соучастники отвечают по старому закону, а если во время нового – то и они должны отвечать по нему.

Пособничество может иметь место не только до совершения преступления исполнителем, но и после.

Н.Д. Дурманов полагает, что позднейшее реальное сокрытие преступника, следов

преступления, предметов, добытых преступлением, не создает новых оснований для уголовной ответственности.¹⁸ В данном случае виновный осознает, что совершает действия уже в пределах нового уголовного закона и может либо отказаться от участия в преступлении (и соответственно, избежать уголовной ответственности), либо понести уголовную ответственность по новому закону.

Разделяя позицию А.И. Бойцова, мы полагаем, что к соучастникам должен применяться закон, действовавший в момент совершения преступления каждым из них.

В заключении необходимо отметить, что Советское прошлое оказало непосредственное влияние на формирование норм об обратной силе уголовного закона в законодательстве ряда государств, ранее входивших в состав СССР. На современном этапе можно выявить ряд сходств и различий текстовой части указанной нормы, однако кардинально противоположных положений в ходе анализа выявлено не было. Особое сходство норм об обратной силе уголовного закона, прослеживается в законодательстве таких государств как Россия, Казахстан, Беларусь, Грузия, Латвия, Армения, Азербайджан, Украина. Следовательно, и проблемы практического применения указанной нормы примерно аналогичны тем, которые были описаны в данной научной статье. Такое обстоятельство позволяет использовать предложенные пути решения в практической деятельности всех указанных государств.

О.В. Обернихина: Қылмыстық заңның кері күші туралы нормаларын қолданудың кейбір ерекшеліктері.

Ұсынылған мақалада жалғасатын қылмысқа қатысты қылмыстық заңның кері күші туралы кейбір нормаларын қолдану ерекшеліктерін ашуға тырыстық, яғни басынан жасалған жалғасатын қылмыс аяқталғанға дейін заңнамалар өзгерді: 1. жазаны жұмсарту арқылы кінәлілердің жағдайын жақсарту орын алды; 2. жазаны күшейту арқылы адамның жағдайын нашарлату да болды. Жалғасатын қылмыстардың сараптамасын тағайындау кезінде қылмыстық заңның кері күшін қолданудың сұрақтары кеңінен қарастырылған. Қылмыстардың әртүрлі қатысушыларына қатысты қылмыстық заңның кері күші туралы кейбір нормаларын қолдану ерекшеліктеріне түсініктемелер беріледі.

Түйін сөздер: қылмыстық заңның кері күші, жалғасқан қылмысты, декриминализация, қылмысқа қатысу, орындаушы, айдап салушы, ұйымдастырушы, жазаны жеңілдету, оңалту, соттылығы.

O.V. Obernikhina: Some features of use of norms on retroactive effect of the criminal law.

In this article we have tried to reveal only some features of the application of the rules on retroactivity of the criminal law against persons who have committed the offense continued, however, at the time from the start of the Commission of criminal acts before the end of the law has changed: 1. in the direction of advancement of the perpetrators, dekriminalizirovat act; 2. in the direction of deterioration of the face, enhancing the punishment. More detail the issues of application of retroactive force of criminal law

¹⁸Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 1. Часть Общая. М., 1970. С. 233.

when qualifying continuing crimes. Special attention is paid to the determination of the beginning and end of the crime. Explains about the features of the application of the rules on retroactivity of the criminal law in relation to different types of participants in the crime.

Keywords: retroactivity of the criminal law, the offense continued, decriminalization, accessory, artist, instigator, organizer, mitigation of punishment, rehabilitation, a criminal record.

Библиография:

1. Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб., 1995.
2. Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967.
3. Жекебаев У.С. К вопросу о преемственности в уголовном праве // Право и государство. № 3 (60) 2013. – С. 43-47.
4. Игнатов А.Н. Лекция 1. Введение в изучение уголовного права. Уголовный закон / Под ред. Ю.А. Красикова. М., 1996.
5. Кропачева Н.М., Волженкина Б.В., Орехова В.В. Уголовное право России: Общая часть: Учебник. СПб., 2006.
6. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий. М., 1958.
7. Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона. М., 1965.
8. Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов. М., 1999.
9. Обернихина О.В. Порядок действия уголовного закона, смягчающего наказуемость деяния // Вестник Кузбасского института. 2016. № 2 (27). – С. 67-72.
10. Одинцова Л.Н. Принцип гуманизма как эстетическая категория в сфере обеспечения уголовно-правовой и уголовно-исполнительной охраны прав и свобод человека, гражданина, осужденных // Вестник Кузбасского института. 2013. № 2 (15). – С. 86-96.
11. Разгильдиева Б.Т. Уголовное право России: Курс лекций. В 6 т. Т. 1. Кн. 2. Саратов, 2004.
12. Феоктистов М.В. Обратная сила уголовно-правовых норм: законодательные загадки // Уголовное право. 2012. № 5. – С. 124-133.
13. Феоктистов М.В. Некоторые проблемы правового регулирования действия уголовного закона во времени // Российский следователь. 2012. № 23. – С. 11-14.
14. Чукмаитов Д.С. Соотношение декриминализации и депинализации в контексте разработки новой редакции Уголовного кодекса // Право и государство. № 2-4 (55-57) 2012. – С. 66-69.
15. Юрченко Р.Н. Применение обратной силы уголовного закона в стадии исполнения приговора (по законодательству Республики Казахстан) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 3. – С. 26-29.

References (transliterated):

1. Bojcov A.I. Dejstvie ugotovnoogo zakona vo vremeni i prostranstve. SPb., 1995.
2. Durmanov N.D. Sovetskij ugotovnyj zakon. M., 1967.

3. Zhekebaev U.S. K voprosu o preemstvennosti v ugovolnom prave // Pravo i gosudarstvo. № 3 (60) 2013. – S. 43-47.
4. Ignatov A.N. Lekciya 1. Vvedenie v izuchenie ugovolnogo prava. Ugolovnyj zakon / Pod red. Yu.A. Krasikova. M., 1996.
5. Kropacheva N.M., Volzhenkina B.V., Orekhova V.V. Ugolovnoe pravo Rossii: Obshchaya chast': Uchebnik. SPb., 2006.
6. Kuznecova N.F. Znachenie prestupnyh posledstvij. M., 1958.
7. Blum M.I., Tille A.A. Obratnaya sila zakona. M., 1965.
8. Kuznecova N.F., Tyazhkova I.M. Kurs ugovolnogo prava. Obshchaya chast'. T. 1: Uchenie o prestuplenii. Uchebnik dlya vuzov. M., 1999.
9. Obernihina O.V. Poryadok dejstviya ugovolnogo zakona, smyagchayushchego nakazuemost' deyaniya // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2016. № 2 (27). – S. 67-72.
10. Odincova L.N. Princip gumanizma kak ehsteticheskaya kategoriya v sfere obespecheniya ugovolno-pravovoj i ugovolno-ispolnitel'noj ohrany prav i svobod cheloveka, grazhdanina, osuzhdennyh // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2013. № 2 (15). – S. 86-96.
11. Razgil'dieva B.T. Ugolovnoe pravo Rossii: Kurs lekcij. V 6 t. T. 1. Kn. 2. Saratov, 2004.
12. Feoktistov M.V. Obratnaya sila ugovolno-pravovyh norm: zakonodatel'nye zagadki // Ugolovnoe pravo. 2012. № 5. – S. 124-133.
13. Feoktistov M.V. Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya dejstviya ugovolnogo zakona vo vremeni // Rossijskij sledovatel'. 2012. № 23. – S. 11-14.
14. Chukmaitov D.S. Sootnoshenie dekriminalizacii i depinalizacii v kontekste razrabotki novej redakcii Ugolovnogo kodeksa // Pravo i gosudarstvo. № 2-4 (55-57) 2012. – S. 66-69.
15. Yurchenko R.N. Primenenie obratnoj sily ugovolnogo zakona v stadii ispolneniya prigovora (po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan) // Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2009. № 3. – S. 26-29.

НОВЫЕ КНИГИ

Формирование правовой культуры в условиях утверждения правового государства и развития гражданского общества: монография / А.С. Ибраева, Г.Р. Усеинова, С.А. Сартаев, С.К. Есетова, М.А. Алимбекова, А.А. Салимгерей; отв. ред. А.С. Ибраева. 2-е изд. Алматы: Казак университеті, 2017. – 244 с.

ISBN 978-601-04-2991-8

В научном издании рассматриваются теоретические, исторические и практические аспекты формирования правовой культуры в условиях утверждения правового государства и развития гражданского общества. Особое внимание уделено теоретическим основам изучения правовой культуры как правового феномена, практике формирования правовой культуры, вопросам повышения правовой культуры участников дорожного движения как условия обеспечения общественной безопасности. Правовая культура рассматривается как оценка «качества» правовой жизни современного казахстанского общества.

Издание адресовано широкой научной общественности, преподавателям и студентам высших учебных заведений, юристам-практикам, а также всем, кто интересуется актуальными проблемами современного права.

Рецензенты: Э.Э. Дуйсенов – д.ю.н., профессор; Д.К. Нурпеисов – д.ю.н., профессор.